

Р Е Ш Е Н И Е
именем Российской Федерации

28 марта 2024 года

г. Пермь

Пермский краевой суд в составе:

председательствующего судьи Буланкова Р.В.,

при секретаре Морозовой А.С.,

с участием прокурора прокуратуры Пермского края Исцелемовой А.И.,

представителей административных истцов товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект-77», товарищества собственников недвижимости «Дом по Улице Николая Островского, 29», заинтересованного лица ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» Степанова В.В., Зотина А.В.,

представителя административных истцов Еремина Д.В., Ереминой О.Н., СНТ «Загорье» при УВД по Мотовилихинскому району г. Перми – Оксюты Д.А., представителей административного ответчика Бабкиной А.В., Махневой И.С., Копытовой Т.В.,

представителя заинтересованного лица акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» Зубовой Ю.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект-77», товарищества собственников недвижимости «Дом по Улице Николая Островского, 29» об оспаривании:

- пунктов 1 и 2 постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- приложений 1 и 2 к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- пунктов 1 и 2 в части утверждения показателей производственной программы АО «Пермский региональный оператор ТКО» на 2020 и 2021 годы, пункта 3 в части утверждения предельных единых тарифов по обращению с твердыми коммунальными отходами регионального оператора Пермского края АО «Пермский региональный оператор ТКО» на периоды 2020 и 2021 годы, пункта 4 постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами

акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- приложений 1 и 2 в части утверждения показателей («долгосрочные параметры регулирования» и «производственная программа») на 2020 и 2021 годы, приложения 3 в части утверждения предельных единых тарифов на периоды 2020 и 2021 годы, к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»,

по административному исковому заявлению индивидуальных предпринимателей Еремина Дмитрия Васильевича, Ереминой Оксаны Николаевны, садоводческого некоммерческого товарищества «Загорье» при УВД по Мотовилихинскому району г. Перми об оспаривании:

- постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»,

УСТАНОВИЛ:

постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»:

- утверждена производственная программа АО «Пермский региональный оператор ТКО» в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на 2019 год согласно приложению 1 (пункт 1);

- установлен и введен в действие с 01 января 2019 года по 31 декабря 2019 года предельный единый тариф регионального оператора согласно приложению 2 (пункт 2);

- отменено постановление Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 28 октября 2022 года № 6-о (пункт 3);

- определен порядок вступления в силу «через 10 дней после его официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 01 января 2019 года» (пункт 4).

Постановление опубликовано в печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 44, 06 ноября 2023 года, размещено на официальном сайте

Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края <http://mtre.permkrai.ru>, 25 октября 2023 года.

Постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»:

- утверждены для АО «Пермский региональный оператор ТКО» долгосрочные параметры регулирования на долгосрочный период регулирования 2020 – 2022 годы согласно приложению 1 (пункт 1);

- утверждена производственная программа АО «Пермский региональный оператор ТКО» в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на 2020-2022 годы согласно приложению 2 (пункт 2);

- установлен и введен в действие предельный единый тариф регионального оператора согласно приложению 3 (пункт 3);

- описано действие тарифа, установленного в пункте 3 с 01 января 2020 года по 30 ноября 2022 года (пункт 4);

- отменено постановление Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 28 октября 2022 года № 7-о (пункт 5);

- определен порядок вступления в силу «через 10 дней после его официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 01 января 2020 года» (пункт 6).

Постановление опубликовано в печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 44, 06 ноября 2023 года, размещено на официальном сайте Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края <http://mtre.permkrai.ru>, 25 октября 2023 года.

Административные истцы ТСЖ «Комсомольский проспект-77», ТСН «Дом на Улице Николая Островского, 29» обратились в суд с административным иском о признании не действующими со дня принятия:

- пунктов 1 и 2 постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- приложений 1 и 2 к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- пунктов 1 и 2 в части утверждения показателей производственной программы АО «Пермский региональный оператор ТКО» на 2020 и 2021 годы, пункта 3 в части утверждения предельных единых тарифов по обращению с твердыми коммунальными отходами регионального оператора Пермского края АО «Пермский региональный оператор ТКО» на периоды 2020 и 2021 годы, пункта 4 постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики

Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- приложений 1 и 2 в части утверждения показателей («долгосрочные параметры регулирования» и «производственная программа») на 2020 и 2021 годы, приложения 3 в части утверждения предельных единых тарифов на периоды 2020 и 2021 годы, к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края».

Административные истцы индивидуальные предприниматели Еремин Д.В., Еремина О.Н., СНТ «Загорье» при УВД по Мотовилихинскому району г. Перми обратились в суд с административным иском с заявлением о признании не действующими с момента принятия:

- постановление Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- постановление Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края».

Определением Пермского краевого суда от 20 ноября 2023 года административные дела № 3а-490/2023 и № 3а-491/2023, по названным требованиям указанных административных истцов объединены в одно производство для совместного рассмотрения (в 2024 году объединенному делу присвоен номер 3а-41/2024) (л.д. 98-99 том 1).

В ходе судебного разбирательства представители административных истцов поддержали высказанные в качестве доводов правовые позиции друг друга.

В обоснование заявленных требований, с учетом дополнительных пояснений относительно оснований административных исковых заявлений административными истцами указано, что оспариваемые нормативные правовые акты не соответствуют нормативным правовым актам, регулирующим правоотношения в области установления тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, установленный тариф является экономически необоснованным. Административные истцы полагают, что при принятии оспариваемых нормативных правовых актов в качестве заменяющих после рассмотрения административного дела Пермского краевого суда № 3а-47/2023, апелляционная инстанция № 66а-1387/2023, административным ответчиком допущены следующие нарушения:

- нарушена процедура принятия оспариваемых нормативных правовых актов, которая предусмотрена: - Положением о Министерстве тарифного

регулирования и энергетики Пермского края, утвержденного Постановлением Правительства Пермского края от 26 октября 2018 года № 631-п (пункты 5.5, 5.6 Положения о Министерстве); - Положением о порядке деятельности Правления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края, утвержденных Приказом Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 марта 2020 года № СЭД-46-02-04-13 (доводы л.д. 27-30 том 3); *не проведена антикоррупционная экспертиза проектов оспариваемых нормативных правовых актов (доводы л.д. 170-173 том 3);

- содержание оспариваемых положений обладает признаками неопределенности (доводы л.д. 208-211 том 3);

- *при расчете расходов на транспортирование ТКО на 2019-2021 годы методом определения размера расходов в сопоставимых условиях (пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования) органом тарифного регулирования необоснованно принята поправка «площадь региона оказания услуг» без анализа сведений: - о количестве (объеме и массе) ТКО, - об источниках образования ТКО, - о прогнозном расстоянии транспортирования ТКО (пункт 12 Правил проведения торгов..., утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133); *орган регулирования использовал подход, предусмотренных пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования, применительно ко всем торгам (2018 года), а не только тех (лоты 1, 3, 6, 10), относительно которых сформулировали соответствующие суждения суды при рассмотрении предыдущих дел; *орган регулирования не учел необходимость использования цены соответствующего контракта в случае выявления более высокой стоимости транспортировки посредством анализа цены в сопоставимых условиях (пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования) (л.д. 23-26 том 2, л.д. 15-20 том 3);

- при расчете расходов на транспортирование ТКО на 2022 год органом тарифного регулирования приняты во внимание цены контрактов по торгам, проведенным в 2021 году по результатам сопоставления цены контрактов с размером экономически обоснованной начальной цены контрактов (НМЦК). Полагает, что расчет НМЦК не может быть признан обоснованным в виду не подтверждения данных: - пробега транспорта на линии в рамках соответствующих лотов, - времени загрузки и разгрузки контейнеров, - средней скорости движения мусоровозов, - величины примененного коэффициента невыходов, - величин административных и прочих производственных расходов. Полагает, ответчиком не приведены достаточные основания для использования в расчетах НМЦК методики, утвержденной приказом Минтранса Российской Федерации от 30 мая 2019 года № 158. В связи с чем, считает, что принятая величина расходов на транспортирование является экономически не обоснованной;

- *необоснованно определены расходы на оплату труда на 2020-2022 годы, которые учтены с учетом среднесписочной численности регулируемой организации. Среднесписочную численность организации следует сопоставлять с нормативной численностью, расчет которой в данном случае полагают, произведен неверно; *учтенные расходы на оплату труда влияют также на иные расходы организации (социальные отчисления, канцелярские товары, аренда

офисов и иные, включенные в состав необходимой валовой выручки, расходы, исчисляемые исходя из количества сотрудников) (л.д. 21-24, 215-218 том 3);

- не обоснованы расходы на захоронение отходов. На 2019 год и 2020 год масса ТКО, принятая в расчете заменяющих тарифов, значительно снижена, однако это обстоятельство никак не отразилось на размере расходов на захоронение;

- «сбытовые расходы» на 2022 год являются зависимой величиной от необходимой валовой выручки на 2021 год, размер которой оспаривается административным истцами. Указанная регулятором сумма не обоснована документально;

- размер недополученных доходов регулируемой организации на 2022 год (120 625,55 руб.) обусловлен пересмотром административным ответчиком тарифов на 2020 год. Расчет указанной суммы органом тарифного регулирования не представлен;

- расходы на приобретение контейнеров 2019 год, 2020-2022 годы величина, зависимая от необходимой валовой выручки организации;

- *по корректировке на 2021 год: - при использовании тарифа на 2019 год в соответствии с постановлением Министерства от 25 октября 2023 года № 3-о исключен НДС 20%, при том, что в используемом при расчетах показателя – «Товарной выручки» размере тарифа – 5699,60 руб. сумма НДС и не была предусмотрена; неправомерно использован округленный размер массы ТКО 519,5 тыс. тонн, вместо 519,54 тыс. тонн;

*по корректировке на 2022 год: - в расчете использован неверный размер фактических расходов на захоронение ТКО в 2020 году, необоснованно применена величина в размере 482 883,26 тыс. руб.;

*по корректировкам на 2021 и 2022 годы: неправомерно и некорректно применена формула 22 Методических указаний; - величины фактических расходов регионального оператора на транспортирование ТКО за 2019 год – 1,861 млрд. руб., за 2020 год – 2,306 млрд. руб., при установлении тарифов на 2021 год и на 2022 год соответственно, не получили анализа экономической обоснованности (пп. «а» пункта 12 Основ ценообразования) (л.д. 25-26 том 3, л.д. 233-235 том 3).

Представители административных истцов Степанов В.В., Зотин А.В., Оксюта Д.А. в судебном заседании на удовлетворении заявленных требований настаивали по доводам, изложенным в административных исковых заявлениях, дополнительных письменных пояснениях.

Представители административного ответчика Бабкина А.В., Махнева И.С., Копытова Т.В. в судебном заседании возражали против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Представитель заинтересованного лица АО «Пермский региональный оператор ТКО» Зубова Ю.А. в судебном заседании возражала против удовлетворения заявленных требований.

Суд, исследовав материалы дела, материалы тарифного дела, заслушав лиц, принимавших участие в судебном заседании, заключение прокурора, полагавшего, что оспариваемые нормативные правовые акты подлежат признанию недействующими, пришел к следующим выводам.

Правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечение таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья определяются Федеральным законом от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон об отходах производства и потребления).

Пунктом 1 статьи 2 Закона об отходах производства и потребления определено, что правовое регулирование в области обращения с отходами осуществляется данным Федеральным законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными нормативными правовыми актами.

Оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами региональным оператором относится к регулируемым видам деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами, для которой устанавливаются предельные тарифы (пункты 1 и 3 статьи 24.8 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ).

Предельные тарифы в области обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе единый тариф на услуги регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами (статья 6, пункт 4 статьи 24.8 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ) в соответствии с указанным Федеральным законом, Основами ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – Основы ценообразования) и Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – Правила регулирования тарифов), которые утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 года № 484 и Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными Приказом Федеральной антимонопольной службы от 21 ноября 2016 года № 1638/16 (далее – Методические указания).

В соответствии со статьей 3 Закона Пермского края от 4 июля 2018 года № 256-ПК «О реализации отдельных полномочий в области обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Пермского края» к полномочиям Правительства Пермского края в области обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Пермского края относятся, в том числе: определение уполномоченного исполнительного органа государственной власти Пермского края в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами.

Статьей 4 Закона № 256-ПК установлено, что к полномочиям уполномоченного органа в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Пермского края, среди прочего относятся: утверждение предельных тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утверждение производственных программ в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

Из анализа Положения о Министерстве тарифного регулирования и энергетики Пермского края, утвержденного постановлением Правительства Пермского края от 26 октября 2018 года № 631-п, следует, что Министерство является уполномоченным органом в сфере установления тарифов по обращению с твердыми коммунальными отходами в Пермском крае.

Учитывая приведенные положения действующего законодательства, суд приходит к выводу, что оспариваемые постановления от 25 октября 2023 года № 3-о, № 4-о приняты уполномоченным органом в установленной форме, опубликованы в Бюллетене законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края и официальном сайте Министерства.

Процедура и порядок принятия оспариваемых нормативных правовых актов урегулированы нормами: - Положения о Министерстве тарифного регулирования и энергетики Пермского края, утвержденного Постановлением Правительства Пермского края от 26 октября 2018 года № 631-п (пункты 5.5, 5.6 Положения о Министерстве); - Положением о порядке деятельности Правления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края, утвержденных Приказом Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 марта 2020 года № СЭД-46-02-04-13.

Сторона административных истцов, указывая на обстоятельства нарушения процедуры и порядка принятия оспариваемых нормативных правовых актов, приводит следующие доводы (л.д. 27-30 том 3, л.д. 170-173 том 3):

- правление Министерства не принимало решения, которые оформлены как Постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края № 3-о и № 4-о, поскольку проект нормативных актов не выносился на голосование членов Правления на заседании 25 октября 2023 года, исходя из содержания протокола заседания Правления;

- соответствующими пунктами постановлений № 3-о и № 4-о указано на действие тарифов с 1 января 2020 года по 30 ноября 2022 года, распространено действие постановлений на правоотношения, возникшие с 1 января 2019 года, с 1 января 2020 года, при том, что указанные вопросы не выносились на голосование членов Правления Министерства и разрешение данных вопросов не отражено в резолютивной части протокола заседания Правления Министерства;

- в нарушение требований пунктов 2.1 и 2.1.2 Положения о Правлении не представлены документы, подтверждающие, что не менее чем за 2 рабочих дня до 24 октября 2023 года проекты оспариваемых нормативных правовых актов были официально согласованы со структурным подразделением Министерства, ответственным за правовую работу;

- в нарушение требований пунктов 2.1 и 2.1.5 Положения о Правлении не представлены документы, подтверждающие, что не менее чем за 10 календарных дней до 24 октября 2023 года члены правления, не являющиеся работниками Министерства, были лично извещены о двух датах проведения заседания правления – 24 и 25 октября 2023 года;

- из текста протокола заседания Правления следует, что приглашенные на указанное заседание представители АО «Про ТКО» не удалялись из помещения,

И
а
о
о
Д
а
,
в
х
е
х
о
л
б
я
,
д
а
х
з
х
о
а
з
а
о
,
а
е
е
д
з
,
е
х
д
д
а
,
и
в
котором проходило заседание, на время голосования членов правления, что свидетельствует о нарушении требований пунктов 5.10.9 и 5.10.10 Положения о Правлении;

- в резолютивной части Протокола заседания Правления указаны реквизиты оспариваемых постановлений «дата и номера», при том, что указанные реквизиты становятся известны только после их принятия и на момент голосования членов правления Министерства 25 октября 2023 года еще не могли быть известны;

- не была проведена антикоррупционная экспертиза оспариваемых нормативных правовых актов, несмотря на обязательность положений статей 1, 2 и 3 Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Возражения стороны административного ответчика на доводы о нарушении процедуры и порядка принятия оспариваемых нормативных правовых актов изложены, в том числе в письменном виде (л.д. 167-201 том 2, л.д. 3-5 том 3).

По мнению суда, обозначенные доводы стороны административных истцов о нарушении процедуры и порядка принятия оспариваемых нормативных правовых актов не свидетельствуют о наличии оснований для признания оспариваемых нормативных правовых актов недействующими, с учетом следующего.

Согласно пункту 5.6 Положения о Министерстве по итогам заседания правления Министерства составляется протокол. Решения правления Министерства оформляются постановлениями Министерства. Принятые Министерством постановления вступают в силу в порядке, определенном указом губернатора Пермского края.

Вопреки позиции стороны административных истцов о не принятии правлением Министерства решения, которые оформлены как оспариваемые постановления, поскольку проект нормативных актов не выносился на голосование членов Правления на заседании 25 октября 2023 года, суд полагает, что содержание вопроса рассматриваемого на заседании правления 24-25 октября 2023 года (протокол заседания Правления с учетом Акта об устранении технической ошибки от 21 февраля 2024 года л.д. 169, 201 том 2) поименованного как:

- «о Пересмотре предельного единого тарифа регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами АО «Пермский региональный оператор ТКО» (ПКГУП «Теплоэнерго» (региональный оператор)) на 2019-2022 годы во исполнение решения суда по делу № 3а-47/2023 от 24 марта 2023 года в соответствии с предложенной регулятором величине»,

в полной мере соответствует и содержанию, и смыслу оспариваемых постановлений, которыми установлены предельные единые тарифы регионального оператора на 2019 год и на долгосрочный период регулирования 2020-2022 годы.

По мнению суда, доводы стороны административных истцов о том, что указание в оспариваемых постановлениях на период действия принятых тарифов не обосновано в виду отсутствия отражения данного вопроса в резолютивной

части протокола заседания Правления Министерства, основаны на неверном толковании положений действующего законодательства.

Суд исходит из обстоятельств, что вопреки позиции стороны административных истцов, резолютивная часть протокола заседания Правления не должна дословно соответствовать содержанию итогового Постановления Министерства.

В данном случае требования к содержанию:

- протокола заседания Правления (пункт 21 Правил № 484, раздел VI пункт 6.1 Положения о Правлении);

- постановления Министерства (решения органа регулирования) (пункт 20 Правил № 484, раздел VI пункт 6.11 Положения о Правлении) соблюдены административным ответчиком.

В рассматриваемом случае административным ответчиком в октябре 2023 года принимался заменяющий акт во исполнение судебного акта по делу № 3а-47/2023, по периоду ранее действующих тарифов на 2019 год и 2020-2022 годы.

Из содержания протокола заседания Правления следует, что рассматривался вопрос о «пересмотре предельного тарифа... во исполнение решения суда по делу № 3а-47/2023...» в связи с чем отражение в соответствующих пунктах оспариваемых постановлений Министерства периода действия принятых тарифов на 2019 год, на 2020-2022 годы объективно соответствует обстоятельствам принятия заменяющего акта, и соответствует вопросам которые разрешались на заседании Правления.

Довод стороны административных истцов о том, что в нарушение требований пунктов 2.1 и 2.1.2 Положения о Правлении не представлены документы, подтверждающие, что не менее чем за 2 рабочих дня до 24 октября 2023 года проекты оспариваемых нормативных правовых актов были официально согласованы со структурным подразделением Министерства, ответственным за правовую работу, опровергается пояснениями представителей административного ответчика (которые и являются сотрудниками структурного подразделения Министерства, ответственного за правовую работу) о проведении такого согласования.

При этом отсутствие в материалах дела документально подтвержденных данных по указанному доводу, не свидетельствует об обратном, поскольку указанный пункт 2.1.2 Положения о Правлении не содержит правила и формы такого согласования.

Довод стороны административных истцов о нарушении требований пунктов 2.1 и 2.1.5 Положения о Правлении в виду не представления документов, подтверждающих, что не менее чем за 10 календарных дней до 24 октября 2023 года члены правления, не являющиеся работниками Министерства, были лично извещены о двух датах проведения заседания правления – 24 и 25 октября 2023 года, опровергаются документально подтвержденными сведениями извещения Управления ФАС России по Пермскому краю с использованием электронных средств связи, форма которых прямо обозначена в качестве допустимых исходя из содержания письма «о порядке взаимодействия» (л.д. 184 том 2, л.д. 1 том 4).

Довод стороны административных истцов о том, что из текста протокола заседания Правления следует, что приглашенные на указанное заседание представители АО «Про ТКО» не удалялись из помещения, в котором проходило заседание, на время голосования членов правления, что свидетельствует, по мнению истца, о нарушении требований пунктов 5.10.9 и 5.10.10 Положения о Правлении, опровергаются пояснениями представителя административного ответчика Бабкиной А.В., которая принимала непосредственное участие в заседании Правления. Кроме того, содержание протокола заседания Правления вопреки позиции стороны административного истца не может свидетельствовать о допущенном нарушении, поскольку в соответствии с пунктами 6.1.1 – 6.1.7 Положения о Правлении, занесение информации об удалении присутствующих из помещения на время голосования членов правления не относится к обязательным реквизитам протокола заседания Правления. Иные доказательства обозначенного нарушения стороной административных истцов не представлены.

Довод стороны административных истцов о том, что в резолютивной части Протокола заседания Правления указаны реквизиты оспариваемых постановлений «дата и номера», при том, что указанные реквизиты становятся известны только после их принятия и на момент голосования членов правления Министерства 25 октября 2023 года еще не могли быть известны, опровергаются пояснениями представителя административного ответчика об указании в протоколе заседания Правления действительных номеров постановлений, используемых в качестве проектных реквизитов, для удобства ориентирования участников заседания среди многочисленных иных проектов.

Суд не усматривает в данном случае нарушение порядка принятия по названному доводу и по тем обстоятельствам, что требования о немедленном составлении протокола заседания Правления отсутствуют, в связи с чем при составлении протокола заседания Правления позднее даты самого заседания имеется объективная возможность использования действующих реквизитов соответствующих постановлений.

Довод стороны административных истцов о не проведении антикоррупционной экспертизы оспариваемых нормативных правовых актов, несмотря на обязательность положений статей 1, 2 и 3 Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», по мнению суда, в данном случае не может служить основанием для признания оспариваемых нормативных правовых актов недействующими в связи со следующим.

Статьями 1, 2, 3 и 4 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения установлены названным Федеральным законом. Среди основных принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) выделен принцип «обязательности» проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов

нормативных правовых актов) проводится органами, организациями, их должностными лицами - в соответствии с настоящим Федеральным законом, в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации. Органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения.

В Пермском крае Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края утвержден указом Губернатора Пермского края от 4 июня 2010 года № 37 (далее – Порядок № 37), пункт 2.1 которого также предусматривает возможность проведения антикоррупционной экспертизы одновременно с проведением правовой экспертизы.

Содержание пунктов 2.5, 2.6 и приложения «форма Заключения» Порядка № 37 в совокупности свидетельствует о том, что Заключение антикоррупционной экспертизы составляется только в том случае если выявлены/установлены Коррупциогенные факторы которые должны быть указаны в соответствующем разделе Заключения с предложениями об их устранении.

Данный вывод соответствует и положениям части 1 статьи 4 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ согласно которой, выявленные в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенные факторы отражаются: в заключении, составляемом при проведении антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 3 названного Федерального закона.

Вопреки позиции стороны административного истца, названные положения действующего законодательства не подразумевают и не требуют заполнения имеющейся формы Заключения фразой «Коррупциогенный фактор не выявлен». Смысл наличия соответствующего Заключения в рамках действующего законодательства сводится к тому, что бы инициаторы проекта мог устранить выявленные несоответствия, при этом отсутствует смысл необходимости Заключения как такого в случаях отсутствия выявленных соответствующих «Коррупциогенных факторов».

Требования по оформлению в какой-либо форме итогов проведения антикоррупционной экспертизы в случае, когда Коррупциогенные факторы не выявлены, действующее законодательство не содержит.

Таким образом, установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства о том, что Заключение антикоррупционной экспертизы отсутствует не свидетельствует о не проведении таковой.

Кроме того, пояснения представителя административного ответчика Бабкиной А.В. о том, что в оспариваемых актах отсутствуют Коррупциогенные факторы следует воспринимать не как проведение антикоррупционной экспертизы в ходе судебного разбирательства, как это ошибочно воспринято

представителем административных истцов Оксютой Д.А., а как пояснения сотрудника правового отдела Министерства, что свидетельствует об обстоятельствах наличия такого мнения у уполномоченного лица и в момент проведения правовой экспертизы проекта нормативного правового акта, что в свою очередь по ранее изложенным мотивам свидетельствовало об отсутствии оснований для составления Заключения антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, суд приходит к выводу, что процедура и порядок принятия оспариваемых нормативных правовых актов в данном случае не нарушены.

В обоснование довода о том, что содержание оспариваемых положений обладает признаками неопределенности административными истцами указано на обстоятельства возможности использования разных подходов при применении величины единого тарифа в рамках заменяющего акта (доводы л.д. 208-211 том 3).

В пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» разъяснено, что проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения. Вместе с тем нормативный правовой акт не может быть признан недействующим, если суд придет к выводу, что по своему содержанию оспариваемый акт или его часть не допускают придаваемое им при правоприменении толкование. Этот вывод должен быть обоснован в решении суда. При этом в решении суда указывается на надлежащее толкование.

Таким образом, вопреки позиции стороны административных истцов при анализе обстоятельств «определенности» правовой нормы исследуется ее содержание.

В данном случае оспариваемые тарифы приведены в цифровом выражении в рублях за тонну, с разбивкой по полугодиям, что в полной мере отвечает требованиям пункта 7 Основ ценообразования и соответствует принципу «определенности», то есть по соответствующему периоду регулирования применяется то значение тарифа, которое стоит в соответствующем разделе (по полугодиям) таблицы.

Изложенное свидетельствует о том, что по своему содержанию оспариваемые нормы являются четко определенными.

Вопросы применения указанных значений в том смысле, что оспариваемые акты являются заменяющими к ранее действующим значениям, которые признаны недействующими в судебном порядке подлежат разрешению не в рамках общего нормоконтроля при рассмотрении настоящего дела, а в рамках конкретных дел по взысканию соответствующей задолженности с учетом разъяснений изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена».

Согласно пункту 2 статьи 24.9 Закона об отходах производства и потребления тарифы должны компенсировать экономически обоснованные расходы на реализацию производственных и инвестиционных программ и обеспечивать экономически обоснованный уровень доходности текущей деятельности и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами инвестированного капитала.

Единый тариф на услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами устанавливается в отношении региональных операторов. Иные подлежащие регулированию тарифы устанавливаются в отношении операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами (часть 3 статьи 24.9 Закона об отходах производства и потребления).

В силу пункта 6 Основ ценообразования регулированию подлежит единый тариф на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Судом установлено, что акционерное общество «Пермский региональный оператор ТКО» является региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами, оказывает услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, статус регионального оператора присвоен с 2019 года, с указанного времени и осуществляется государственное регулирование тарифов в отношении данной организации.

Решением Пермского краевого суда от 24 марта 2023 года (дело № За-47/2023), вступившим в законную силу 26 июля 2023 года (апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции № 66а-1387/2023), признаны недействующими постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о.

Оспариваемые постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о, № 4-о приняты во исполнение решения Пермского краевого суда от 24 марта 2023 года, апелляционного определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции по делу № 66а-1387/2023 от 26 июля 2023 года, являются заменяющими актами.

При рассмотрении административного дела № За-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции указал на необоснованность установления органом тарифного регулирования «расходов на транспортирование ТКО на 2019 год, 2020 год, 2021 год» (стр. 8-9 решения по делу № За-47/2023);

* суд апелляционной инстанции (№ 66а-1387/2023):

- констатировал необходимость при определении расчетных значений расходов на «транспортирование 2019, 2020, 2021 годов» использовать подход «анализа цен в сопоставимых условиях» (пп. «г» п. 14 Основ ценообразования) и согласился с позицией суда первой инстанции, что при использовании данного подхода Министерством допущены недостатки при получении расчетных данных (стр. 20-21 апелляционного определения);

- дополнительно указал (стр. 21 апелляционного определения), что «тарифный орган использовал подход, предусмотренный пп. «г» п. 14 Основ ценообразования, применительно ко всем торгам ..., а не только к тем (лоты 1, 3, 6, 10)... с нарушением антимонопольного законодательства...».

- дополнительно указал (стр. 22 апелляционного определения), что «судебная коллегия приходит к выводу, что примененные регулятором цены на транспортирование ТКО не являются сведениями о таких расходах в сопоставимых условиях, поскольку единственным условием, которое было учтено Министерством явилась территория Приволжского федерального округа, в рамках которой собирались соответствующие данные; в то же время не были учтены условия, указанные в пункте 12 Правил проведения торгов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133».

Во исполнение указанных судебных актов по делу № За-47/2023 административным ответчиком – органом тарифного регулирования проведен анализ рынка методом сопоставимых рыночных цен (пп. «г» п. 14 Основ ценообразования) (л.д. 170-173 том 1) по семи регионам, относящимся к Приволжскому федеральному округу, с проведением корректировки имеющихся цен на услуги по транспортировке ТКО на отличия в характеристиках. Корректировка произведена по двум критериям:

- площадь региона оказания услуг;
- номинальная заработная плата.

Административные истцы в обоснование требований в указанной части привели доводы о том, что при расчете расходов на транспортирование ТКО на 2019-2021 годы подходом определения размера расходов в сопоставимых условиях (пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования) органом тарифного регулирования необоснованно принята поправка «площадь региона оказания услуг» без анализа сведений: - о количестве (объеме и массе) ТКО, - об источниках образования ТКО, - о прогнозном расстоянии транспортирования ТКО (пункт 12 Правил проведения торгов..., утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133). Указано на обстоятельства, что площадь региона не находится в прямой зависимости с «расходами на транспортирование ТКО», а необходимо учитывать «транспортное плечо» (расстояние от мест накопления ТКО до мест обработки/захоронения ТКО) (л.д. 23-26 том 2, л.д. 15-20 том 3).

В дополнительных пояснениях от 15 марта 2024 года (л.д. 174-178 том 3) административным ответчиком представлены сведения о наличии в данном случае взаимосвязи и прямого соотношения площади региона с имеющимися в распоряжении административного ответчика сведениями о ценах по транспортировке ТКО иных регионов (на примере двух регионов Кировская область, Нижегородская область по 2021 году в связи с наличием за указанный период данных о пробеге и по Республике Башкортостан).

Дополнительные пояснения стороны административного ответчика как раз и свидетельствуют о фактическом намерении использовать показатели «транспортного плеча» однако для этого отсутствует вся полнота первичных данных.

По рассматриваемому доводу («расходы на транспортирование ТКО 2019-2021 годы) суд критически относится к позиции стороны административного ответчика и соглашается с доводами административных истцов.

По мнению суда, «расходы на транспортирование ТКО» объективно не могут находиться в прямой зависимости от площади региона поскольку как указано выше при определении расходов на транспортирование ТКО имеет значение расстояния от мест накопления ТКО до мест обработки/захоронения ТКО.

При этом безусловной зависимости размещения мест захоронения в том либо ином регионе с учетом его площади действующим законодательством не предусмотрено.

Действительно в конкретных случаях при сопоставлении расстояний «транспортного плеча» могут быть выявлены прямые соответствия зависимости от площади того либо иного региона, при этом соответствующие зависимости должны быть проверяемыми с использованием первичных данных по «транспортному плечу» по каждому из используемых в расчетах региону.

Поскольку из позиции административного ответчика следует, что таких данных по «транспортному плечу» по иным регионам и периодам (кроме Кировской области на 2021 год) нет в распоряжении органа, то избранный органом тарифного регулирования критерий корректировки «площадь региона оказания услуг» является необоснованным.

Суд полагает также необходимым отметить, что является обоснованной и заслуживает внимание позиция административного ответчика (л.д. 179 том 3), что не все условия указанные в пункте 12 Правил проведения торгов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133 имеют значение при проведении анализа подходом определения размера расходов в сопоставимых условиях (пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования).

Относительно довода стороны административных истцов (л.д. 18-19 том 3) о том, что орган регулирования использовал подход, предусмотренных пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования, применительно ко всем торгам (2018 года), а не только тех (лоты 1, 3, 6, 10), относительно которых сформулировали соответствующие суждения суды при рассмотрении предыдущих дел, суд приходит к следующему.

Вопреки позиции стороны административного ответчика на стр. 21 апелляционного определения (№ 66а-1387/2023) четко указано на необходимость применения подхода предусмотренного пп. «г» п. 14 Основ ценообразования не ко всем торгам, а лишь к заключенным с выявленным нарушением антимонопольного законодательства (лоты 1, 3, 6, 10).

Однако, суд принимает во внимание и признает обоснованной позицию стороны административного ответчика (л.д. 178 том 3) о том, что определение объема оказанных услуг отдельно по лотам не представляется возможным, поскольку контракты по лотам сформированы сведения по объемам в куб. метрах, при этом отсутствует показатель плотности для перевода в массу в тоннах.

При этом стороной административных истцов указанные обстоятельства не опровергнуты, общие высказанные позиции о том, что решение данного

вопроса относится к полномочиям органа тарифного регулирования, не могут быть признаны обоснованными в данном аспекте.

Указанные обстоятельства подтверждают обоснованность применения органом тарифного регулирования подхода, предусмотренного пп. «г» п. 14 Основ ценообразования ко всему объему/массе ТКО, без совмещения разных подходов по четырем лотам и остальным лотам.

Довод административных истцов о том, что орган регулирования не учел необходимость использования цены соответствующего контракта в случае выявления более высокой стоимости транспортировки посредством анализа цены в сопоставимых условиях (пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования) (л.д. 18 том 3), суд признает необоснованным.

По смыслу пункта 14 Основ ценообразования при определении расчетных значений расходов, учитываемых при установлении тарифов, возможно использование разных подходов в приоритетном порядке.

Указанное свидетельствует о том, что к следующему подходу получения данных (от подпункта «а» к подпункту «е») следует переходить лишь в случае невозможности использования первоначального подхода. Таким образом, пункт 14 Основ ценообразования вопреки позиции стороны административных истцов не предусматривает возможность применения одновременно двух подходов получения данных с последующим сравнением значений по ним и включению в тариф наименьшего.

Учитывая изложенное, в целом расходы «по транспортированию ТКО» включенные в расчет тарифов на 2019-2021 годы следует признать экономически необоснованными.

При этом, суд полагает необходимым отметить следующее.

С учетом истории рассмотрения административных дел (За-759/2020, За-1212/2020, За-921/2021) по спорному периоду правоотношений, судами установлены обстоятельства, что плановое значение расходов на «транспортирование ТКО» на 2019-2021 годы невозможно определить подходом, предусмотренным пп. «б» пункта 14 Основ ценообразования в виду выявления по четырем лотам (лоты 1, 3, 6, 10) нарушений антимонопольного законодательства.

При попытках органа тарифного регулирования рассчитать плановые значения подходом, предусмотренным пп. «г» пункта 14 Основ ценообразования судами по административному делу № За-47/2023 и по настоящему делу установлены обстоятельства отсутствия всей полноты данных для реализации названного подхода.

Изложенное, может свидетельствовать о неисполнимости судебного акта в случае указания на необходимость использования одного из подходов предусмотренных пунктом 14 Основ ценообразования.

Судом учитываются обстоятельства, что содержание пункта 14 Основ ценообразования направлено на получение «планового» показателя («размера расходов на транспортирование ТКО») который в последующих периодах регулирования корректируется с учетом фактических данных.

Однако этот общий порядок формирования тарифа является обоснованным при обычном/стандартном тарифном регулировании на будущее время.

В спорных правоотношениях периоды регулирования 2019-2021 годы уже прошли, в связи с чем имеются фактические данные регулируемой организации по статье расходов «транспортирование ТКО», которые, по мнению суда в данном случае в исключительном порядке могут быть приняты во внимание органом тарифного регулирования при принятии заменяющего акта в случае невозможности получения Планового показателя подходами, изложенными в пункте 14 Основ ценообразования. Применение фактических данных в свою очередь исключает необходимость последующей корректировки данного показателя.

Важно отметить, что в случае принятия во внимание фактических данных Органом тарифного регулирования должен быть соблюден основной принцип тарифного регулирования «экономической обоснованности» расходов, включенных в необходимую валовую выручку организации. В свою очередь о соблюдении названного принципа может свидетельствовать четкий развернутый основанный на совокупности первичных документов анализ обоснованности понесенных регулируемой организацией затрат по статье расходов «транспортирование ТКО».

При рассмотрении административного дела № 3а-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции указал на необоснованность установления органом тарифного регулирования «расходов на транспортирование ТКО на 2022 год» (стр. 9-10 решения по делу № 3а-47/2023);

* суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции указав, что «в данном случае необходимо было проведение анализа экономической обоснованности начальной цены контрактов (заключенных в 2021 году) уполномоченным органом. Результаты такого анализа должны быть проверяемыми, однако, доказательств этому в материалы дела не представлено...» (стр. 25 апелляционного определения № 66а-1387/2023).

Во исполнение указанных судебных актов по делу № 3а-47/2023 административным ответчиком – органом тарифного регулирования проведен анализ экономической обоснованности начальной максимальной цены контрактов (НМЦК) с использованием подхода, изложенного в пп. «б» п. 14 Основ ценообразования, с учетом требований Правил проведения торгов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133. При соотношении результатов анализа НМЦК (3 043 126,81 тыс. руб.) с ценами контрактов (2 444 086,08 тыс. руб.) органом тарифного регулирования включена в НВВ организации наименьшая сумма предполагаемых расходов – цена по контрактам (л.д. 175-176 том 1, л.д. 34 том 2, л.д. 7-13 том 3, л.д. 9-11 том 4).

Административные истцы полагают, что расчет НМЦК, проведенный органом тарифного регулирования не может быть признан обоснованным в виду не подтверждения данных: - пробега транспорта на линии в рамках соответствующих лотов, - времени загрузки и разгрузки контейнеров, - средней скорости движения мусоровозов, - величины примененного коэффициента невыходов, - величин административных и прочих производственных расходов. Полагают, ответчиком не приведены достаточные основания для использования

ке
ии
в
ие
ае
в
ю
го

лх
лп
в,
о
ий
ги
эв

ю

м
р»

ий
за
в
гь
ие

з
н
ы
4
в,
ш
к
м
та
2,

ий
чу
лх
ий
га
в.
ия

в расчетах НМЦК методики, утвержденной приказом Минтранса Российской Федерации от 30 мая 2019 года № 158. В связи с чем, считают, что принятая величина расходов на транспортирование является экономически не обоснованной (л.д. 20-21 том 3, л.д. 228-230 том 3).

Оценивая названные доводы административных истцов относительно представленного регулятором расчета НМЦК и признавая такие доводы необоснованными и не влекущими признание оспариваемых нормативных правовых актов недействующими, суд исходит из следующего.

1. Представленный административным ответчиком расчет не является произвольным. По всем показателям анализа регулятором проведен расчет на основании первичных данных с приведением их в табличном варианте. В ходе судебного разбирательства представителем административного истца Копытовой Т.В. – непосредственным исполнителем данного расчета, четко и подробно изложена позиция формирования первичных данных по оспариваемым показателям расчета, а также логика и способы проведения расчетов (экспертная оценка) с использованием таких показателей.
2. Изложенные доводы административных истцов действительно могут свидетельствовать о том, что результат расчета НМЦК будет отличным от значения, приведенного в исследуемом расчете, который представлен ответчиком (3 043 126,81 тыс. руб.). Однако указанный размер расходов не был принят в составе НВВ организации, а лишь участвовал в сравнении с ценами по заключенным контрактам. Кроме того, стороной административных истцов, заявившими соответствующие доводы не подтверждены обстоятельства (ни в виде собственного расчета, ни в форме ходатайств о назначении экспертизы), что значение расчета НМЦК является меньшим чем значение принятое регулятором в составе НВВ организации (2 444 086,08 тыс. руб.). Доводы административных истцов сводятся к указанию на неверное применение тех либо иных данных, однако источника получения этих же данных, которые бы соответствовали действительности, по их мнению, административными истцами не названы.
3. В любом случае в НВВ организации включено расчетное (проектное) значение расходов «транспортирование ТКО на 2022 год», которое подлежит корректировке в будущих периодах регулирования с учетом фактической деятельности организации за 2022 год. И по своей сути правовое значение имеет в данном случае именно обоснованность проведенного анализа фактических затрат регулируемой организации, последствиями которого будет либо включение в НВВ организации на будущий период регулирования дополнительно экономически подтвержденных затрат, либо исключение из НВВ организации необоснованно полученных сумм.

Из пояснений представителей административного ответчика следует, что Анализ НМЦК проведен с использованием Приказа Минтранса Российской Федерации № 158 от 30 мая 2019 года лишь в той части показателей и значений которые отсутствуют в Правилах проведения торгов, утвержденных

постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133.

По мнению суда, изложенный подход по использованию при соответствующем Анализе НМЦК нормативной базы по иным правоотношениям в виду отсутствия соответствующих показателей в постановлении Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 1133, является обоснованным.

Административным ответчиком в ходе судебного разбирательства признаны обстоятельства использования некорректной величины примененного коэффициента невыходов при расчете НМЦК, однако дополнительно представленные расчетные данные (л.д. 10 том 3) свидетельствует о том, что это не повлияло на необходимость использования в тарифе величины расходов на транспортирование исходя из цены контрактов (2 440 086,08 тыс. руб.).

Суд находит необоснованными возражения стороны административных истцов об учете в соответствующем расчете НМЦК кроме «водителя», «подсобного рабочего». Услуга по транспортировке ТКО кроме непосредственного доставления ТКО от места сбора до места захоронения (перевозка) объективно связана с необходимостью «погрузки» соответствующих отходов в мусоровоз.

Сама по себе возможность совмещения двух функций «водителя» и «подсобного рабочего» одним человеком не исключает обоснованность примененного регулятором подхода.

При рассмотрении административного дела № 3а-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции признал необоснованной статью расходов «затраты на оплату труда» по периоду 2020-2022 годов. Указано на обстоятельства необоснованного не применения органом тарифного регулирования сведений о среднесписочной численности работников, приведены установленные недостатки при расчете нормативной численности работников (стр. 10-13 решения по делу № 3а-47/2023);

* суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции указав, что «С указанными выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, считает их верными, доводы апелляционной жалобы Министерства отклоняет. ... Исходя из приведенных положений, следует, что на орган тарифного регулирования при расчете соответствующего тарифа возлагается безусловная обязанность рассчитать нормативную численность сотрудников безотносительно к представленным регулируемой организацией сведениям о фактической численности сотрудников.» (стр. 29, стр. 25-31 апелляционного определения № 66а-1387/2023).

Во исполнение указанных судебных актов по делу № 3а-47/2023 административным ответчиком – органом тарифного регулирования осуществлен расчет нормативной численности работников АО «ПРО ТКО» в соответствии с приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 23 марта 2020 года № 154/пр «Об утверждении типовых отраслевых норм численности работников водопроводно-канализационного хозяйства». Далее при сравнении показателей по трем категориям «нормативная численность», «среднесписочная фактическая

численность», «штатная численность» принят наименьший показатель – «среднесписочная фактическая численность». Иные показатели, которые имеют зависимость от фонда оплаты труда, штатной численности также были пересмотрены органом тарифного регулирования (отчисления на социальные нужды, канцелярские товары, аренда офисов и иные). Из пояснений представителя административного ответчика следует, что при соотношении разделов поименованных в Приказе № 154/пр учитывались отделы и должностные инструкции работников АО «ПРО ТКО» (л.д. 176-179 том 1, л.д. 44-156 том 2, л.д. 202-224 том 2).

Административные истцы полагают, что необоснованно определены расходы на оплату труда на 2020-2022 годы, которые учтены с учетом среднесписочной численности регулируемой организации. Среднесписочную численность организации следует сопоставлять с нормативной численностью, расчет которой в данном случае полагают, произведен неверно; Учтенные расходы на оплату труда влияют также на иные расходы организации (социальные отчисления, канцелярские товары, аренда офисов и иные, включенные в состав необходимой валовой выручки, расходы, исчисляемые исходя из количества сотрудников) (л.д. 21-24 том 3, л.д. 215-218 том 3, л.д. 230-233 том 3).

Представленные возражения стороны административных истцов относительно расчета нормативной штатной численности регионального оператора на 2020-2022 годы сводятся к указанию на:

- необходимо применение метода интерполяции, что предусмотрено и положениями Приказа № 154/пр (пункт 6);

- в случае наличия диапазона нормативной численности работников (приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации № 154/пр), должен применяться минимальный показатель с учетом общего принципа об «экономической обоснованности расходов» (разделы 1, 3 расчета);

- раздел 1 в части «надзор и контроль за капитальным ремонтом» следует исключить в виду отсутствия у регионального оператора в собственности объектов, в отношении которых подтверждена необходимость проведения капитального ремонта в рамках регулируемой деятельности;

- раздел 1 в части «техническое обслуживание и внедрение средств автоматизации» следует исключить ввиду отсутствия соответствующей деятельности у регионального оператора;

- по разделу 2 расчета ответчик определил нормативную численность работников не пропорционально количеству персональных компьютеров, а пропорционально фактической численности работников АО «ПРО ТКО», тогда как не все работники регионального оператора должны быть обеспечены компьютерной техникой по характеру выполнения своих должностных обязанностей;

- по разделу 4 расчета допущена ошибка при применении единицы измерения вместо «тысячи кубических метров в сутки» ответчиком использовано значение «кубические метры в сутки»; следует исключить ввиду отсутствия соответствующей деятельности у регионального оператора;

- по разделам 5 и 16 в части «управление автотранспортными средствами» работники учтены необоснованно, поскольку автомобиль у регионального оператора появился лишь во второй половине 2022 года;

- раздел 7 «ведение воинского учета» не обоснован должным образом, поскольку не определено количество лиц, подлежащих воинскому учету и не применен метод экстраполяции. Норма 0,5 чел. в законодательстве отсутствует;

- раздел 8 «ведение архива» не обоснован, расчет не представлен;

- раздел 9 «охрана труда» не обоснован, поскольку учтен неверный коэффициент невыходов, определено неверное общее количество сотрудников, не применен метод экстраполяции;

- по разделу 11 расчета раздел по приказу № 154/пр «технологическое присоединение новых абонентов» не соотносится с показателем учтенным ответчиком «ежегодный прирост абонентов». Кроме того, деятельность сотрудников по оформлению договоров с новыми абонентами уже была учтена в разделе 3 расчета; следует исключить ввиду отсутствия соответствующей деятельности у регионального оператора;

- по разделу 12 расчета ответчиком не доказаны обстоятельства соотношения примененных и подлежащих применению единиц измерения «один лот» и «380 км сетей» соответственно; следует исключить ввиду отсутствия соответствующей деятельности у регионального оператора, в виду аутсорсинга полномочия относятся к компетенции непосредственно организации, осуществляющей транспортирование либо захоронение;

- раздел 13 «контрактная служба закупок» не применен метод интерполяции, заключение договоров без проведения конкурентных процедур не относится к данной позиции;

- раздел 14 «взыскание дебиторской задолженности» не подтверждены первичные данные (например: по количеству должников, исков), работа по судебным приказам приравнена к работе в рамках искового производства;

- раздел 15 «взаимодействие с абонентами...» следует исключить ввиду отсутствия соответствующей деятельности у регионального оператора, дублируются функции в рамках раздела 3;

- раздел 16 «вспомогательные службы» не подтверждено документально наличие склада, отсутствует обоснованный расчет, верная величина 0,04 чел.

Анализируя изложенные стороной административных истцов возражения относительно расчета нормативной численности работников, суд приходит к следующему.

В виду прямого указания в пункте 6 Приказа № 154/пр на возможность применения при расчете численности работников методов интерполяции и экстраполяции, суд приходит к выводу, что в необходимых случаях указанные методы должны быть применены при расчете нормативной численности работников.

Раздел 1 расчета «административно-управленческий персонал»:

- суд находит обоснованными доводы административных истцов в части необходимости учета минимального значения приведенных показателей численности в случае наличия диапазона, что соответствует основному принципу тарифного регулирования «экономическая обоснованность расходов», при этом судом не исключается возможность применения иных показателей

диапазона (среднего, максимального) при наличии соответствующего обоснования необходимости применения таких показателей в порядке исключения из общего правила;

- судом признается необоснованным довод административных истцов о необходимости полного исключения из раздела 1 работника «надзор и контроль за капитальным ремонтом» поскольку учет данной функции управления подтвержден наличием в собственности регионального оператора зданий, используемых в том числе для хранения материально-товарных ценностей (л.д. 203-224 том 2);

- судом признается необоснованным довод административных истцов о необходимости полного исключения из раздела 1 работника «техническое обслуживание и внедрение средств автоматизации» поскольку из содержания подпункта 11 пункта 10 Приказа № 154/пр следует, что в указанный функционал включается организация проведения исследований систем управления, порядка и методов планирования и регулирования производства с целью определения возможности и целесообразности их перевода на автоматизированный режим. В данном случае, исходя из представленных должностных инструкций АО «ПРО ТКО» следует, что к «производственной деятельности» регионального оператора относится работа отделов: с потребителями, отделы логистики мониторинга (контроль качества работы операторов), юридический отдел, деятельность которых, по мнению суда, также подлежит анализу на предмет перевода на автоматизированный режим, что в итоге приведет к снижению количества работников и соответственно затрат регулируемой организации на оплату труда.

Раздел 2 «развитие и эксплуатация информационных систем»:

- суд соглашается с обоснованностью доводов административных истцов, что подпунктом 15 пункта 10 Приказа № 154/пр предполагается соответствующий расчет от «количества персональных компьютеров», при этом ответчиком количество компьютеров приравнено к фактической численности работников, что вызывает у суда объективные сомнения при отсутствии дополнительного подробного анализа и обоснования со стороны регулятора.

Раздел 3 «организация реализации услуг и учета по абонентам...»:

- суд находит обоснованными доводы административных истцов в части необходимости учета минимального значения приведенных показателей численности в случае наличия диапазона либо проведения соответствующих расчетов с применением метода интерполяции.

Раздел 4 «организация ремонтно-эксплуатационного обслуживания...»:

- суд соглашается с позицией административных истцов о том, что при расчете регулятором не учтены значения используемых показателей по подпункту 23 пункта 10 Приказа № 154/пр – «тыс. куб. метров в сутки», что со всей очевидностью следует из приведенного регулятором расчета.

Раздел 5 «организация ремонта и технического обслуживания автомобильного транспорта...» и раздел 16 в части «управление автотранспортными средствами»:

- судом признается обоснованным довод административных истцов о том, что в расчетах регулятором учтены обстоятельства наличия конкретного

автомобиля, при том, что указанный автомобиль находится в собственности регулируемой организации лишь несколько месяцев последнего периода регулирования (с августа 2022 года в собственности, а период регулирования 2020-2022 годы); достоверные доказательства использования в деятельности регионального оператора автомобиля до августа 2022 года в материалах дела отсутствуют.

Раздел 7 «ведение воинского учета»:

- признавая необоснованным довод стороны административных истцов в указанной части, суд исходит из обстоятельств, что в расчете указанного раздела имеется ссылка на Положение о воинском учете, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 года № 719, предусматривающего необходимость ведения воинского учета одним работником по совместительству, что и соответствует 0,5 работника обоснованно учтенного регулятором в расчете нормативной численности;

Раздел 8 «ведение архива»:

- суд признает необоснованными доводы административных истцов по указанному разделу, исходя из следующего. Хозяйственная деятельность регионального оператора с учетом наличия таких отделов как: - по работе с потребителями, отделы логистики, мониторинга, юридический отдел, отдел материально-технического обеспечения, безусловно и объективно предполагает необходимость ведения архива, в том числе формирование и ведение номенклатуры дел, контроль сроков хранения документов, организация уничтожения документов в архиве. При этом подпункт 28 пункта 10 Приказа № 154/пр не содержит норму численности работников. Стороной административных истцов также не указаны нормативные положения действующего законодательства предполагающие норму численности указанных работников. В связи с изложенным, суд признает объективно обоснованным учет регулятором 1 работника по указанному разделу.

Раздел 9 «охрана труда»:

- признавая необоснованными доводы стороны административных истцов по названному разделу, суд полагает необходимым указать на следующее. Доказательств иного расчетного итогового показателя в связи с применением правильного, по мнению стороны административных истцов, коэффициента невыходов, в суд не представлено, в связи с чем основания для сомнений в правильности приведенных регулятором расчетов по названному разделу на 2022 год у суда отсутствуют. Однако эти выводы касаются лишь расчетов рассматриваемого раздела на 2022 год, поскольку регулятором в расчетах принята в качестве одного из показателя «среднесписочная численность на 2022 год». При этом обоснованность принятия во внимание среднесписочной численности на 2022 год при проведении расчетов по разделу «охрана труда» на 2020 год и на 2021 год, регулятором не подтверждена.

Раздел 11 «Подключение (технологическое присоединение) новых абонентов»:

- суд не соглашается с возражениями стороны административных истцов по названному разделу. Приказ № 154/пр по своему характеру изначально определяет нормы численности работников для водопроводно-канализационного хозяйства, а не в сфере обращения с ТКО и применяется по аналогии

правоотношений, в связи с чем четкое соотношение категорий работников изложенных в Приказе № 154/пр с работниками регулируемой организации объективно исключается. При этом, в результате экспертной оценки регулятором с учетом фактического состава работников их функционала (должностных инструкций) АО «ПРО ТКО» выявлены обстоятельства работы с потребителями (абонентами) в нескольких направлениях: с потребителями с которыми заключен договор (раздел 3), а также выявление потребителей с которыми договорные отношения отсутствуют (раздел 11). Действительно оба раздела регламентируют работу с потребителями однако в разных направлениях деятельности. При этом и соответствующие подпункты Приказа № 154/пр (подпункты 16 и 31 пункта 10) также регламентируют работу с абонентами в разных направлениях деятельности, что свидетельствует об обоснованности содержания раздела 11 расчета нормативной штатной численности регионального оператора.

Раздел 12 «оптимизация режимов»:

- суд признает возражения стороны административных истцов по названному разделу необоснованными. Из содержания расчета по разделу 12, представленного регулятором, четко и ясно следует принципы соотношения изложенных в подпункте 32 пункта 10 Приказа № 154/пр «протяженности сетей» (в сфере водоснабжения) с имеющимися на территории Пермского края объединением кольцевым способом точек сбора отходов в 17 обособленных лотов (в сфере обращения с ТКО). Кроме того, суд полагает, не исключает обоснованность приведенного расчета и обстоятельства выведения правоотношений по транспортировке на аутсорсинг, поскольку в любом случае региональный оператор обязан осуществлять контроль и мониторинг за правильностью и обоснованностью оптимизации режимов соответствующими организациями, которые могут осуществлять такую деятельность не надлежащим образом либо не осуществлять вовсе.

Раздел 13 «контрактная служба закупок»:

- суд признает обоснованными доводы возражений стороны административных истцов по указанному разделу. Между тем суд отмечает, что необходимость применения метода интерполяции в данном случае будет зависеть от конкретного количества проведенных конкурентных процедур в соответствующие периоды регулирования, из представленного регулятором расчета точное количество учтенных конкурентных процедур не следует. Исходя из содержания подпункта 33 пункта 10 Приказа № 154/пр действительно возможность учета количества договоров, заключенных без проведения конкурентных процедур исключается.

Раздел 14 «взыскание дебиторской задолженности»:

- суд признает необоснованными доводы возражений стороны административных истцов по указанному разделу. Из содержания расчета регулятора по разделу 14 прямо следует проведение соответствующего анализа (экспертная оценка) обращений в суды. Приведенные в расчете данные административными истцами не опровергнуты, доказательства об иных данных в количественном выражении по тем же обстоятельствам (раздел 14) не представлены в суд. Из содержания подпункта 35 пункта 10 Приказа № 154/пр прямо следует, что исковая работа по смыслу названного подпункта включает в себя: «... в том числе подготовка материалов для передачи их в суд...» в связи с

чем суд приходит к выводу, что регулятором обоснованно приняты во внимание все предусмотренные процессуальным законодательством варианты работы с задолженностью (исковое, приказное производства).

Раздел 15 «взаимодействие с абонентами...»:

- признавая доводы административных истцов по указанному разделу необоснованными, суд исходит из обстоятельств, что в рамках Приказа № 154/пр по подпунктам 16, 31, 38 пункта 10 предусмотрена возможность учета нормативной численности работников с абонентами по разным направлениям их обслуживания. При этом используя в качестве основы расчета названные положения Приказа № 154/пр, регулятором в данном случае также обоснованно разные направления деятельности с абонентами обуславливают включение в норматив численности работников дополнительные единицы. Дублирование функции в данном случае не происходит, как на то ошибочно ссылаются административные истцы, поскольку работа с абонентами ведется в разных направлениях с учетом особенностей и характера деятельности регионального оператора.

Раздел 16 «вспомогательные службы»:

- не соглашаясь с доводами административных истцов по названному разделу в части отсутствия подтверждения наличия склада, поскольку в ходе судебного разбирательства документально подтверждено нахождение в собственности регионального оператора нежилых зданий (л.д. 203-224 том 2), суд признает обоснованными доводы в части неверно произведенного расчета по пункту 1 раздела 16. Содержание пункта 12 Приказа № 154/пр свидетельствует о необходимости учета объемов в «тыс. куб. м», что в данном случае предполагает необходимость применения метода интерполяции регулятором при проведении соответствующих расчетов.

Изложенная правовая позиция свидетельствует о том, что по разделам 1, 4, 5, 13, 16 расчета нормативной численности регулятором необоснованно включены штатные единицы работников в общем количестве 19 человек (без учета необходимости дополнительного исключения штатных единиц в виду проведения расчетов с применением метода интерполяции).

Таким образом, в результате исключения названного количества штатных единиц из учтенной регулятором нормативной численности по каждому году (2020 год: $121-19=102$, 2021 год: $145-19=126$, 2022 год: $166-19=147$) следует, что статья расходов «затраты на оплату труда» по периоду 2020-2022 годов сформирована экономически необоснованно исходя из среднесписочной численности организации (2020 год – 113,05; 2021 год – 136,98; 2022 год – 157,41), в виду превышения названного показателя над «нормативной численностью организации».

Иные показатели, которые имеют зависимость от фонда оплаты труда, штатной численности также подлежат пересмотру органом тарифного регулирования при принятии заменяющего нормативного правового акта (например: отчисления на социальные нужды, канцелярские товары, аренда офисов и иные).

При рассмотрении административного дела № За-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции признал необоснованной «величину расходов на захоронение ТКО на периоды регулирования 2019, 2020, 2021 годы (строка 9.1 раздела III экспертного заключения на 2019 года, строка 14 раздела X экспертного заключения на 2020-2022 годы)» (стр. 13 решения по делу № За-47/2023);

* суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции указав, что «... величина расходов на захоронение ТКО на 2019, 2020 и 2021 годы была изменена при принятии заменяющих тарифов (постановления от 24 июля 2021 года № 9-о и № 10-о), однако изменение этой статьи затрат не было предписано вступившими в законную силу судебными актами по делам об оспаривании первичных тарифных решений, которые приведены в апелляционном определении выше.» (стр. 32 апелляционного определения № 66а-1387/2023).

Дополнительно суд апелляционной инстанции (стр. 33 апелляционного определения № 66а-1387/2023) указал, что «Доводы апелляционной жалобы административных истцов о том, что тарифный орган при принятии Постановлений №№ 6-о и 7-о снизив массу ТКО на 2019 годы и 2020 годы, никак не скорректировал размер расходов на захоронение, которые прямо зависят от массы ТКО, заслуживают внимания, но не влекут изменение, либо отмену принятого решения.»

Изложенные в своей совокупности выводы суда апелляционной инстанции (стр. 32-33 апелляционное определение № 66а-1387/2023) свидетельствуют о том, что:

1. величина затрат организации, используемая в формировании тарифа не может быть произвольно пересмотрена во исполнение судебных актов если она ранее не была предметом судебного разбирательства;
2. однако та же самая величина затрат подлежит пересмотру в случаях если по ранее рассмотренным судебным актам признано необоснованным применение иных величин, которые в свою очередь оказывают непосредственное влияние на учтенную в тарифах величину затрат ранее не находившуюся в предмете оспаривания (возможен пересмотр зависимых величин).

Во исполнение указанных судебных актов по делу № За-47/2023 административным ответчиком – органом тарифного регулирования (л.д. 179 том 1, л.д. 182-184 том 3) исправлена первая выше озвученная позиция, то есть соответствующие значения были возвращены к первоначальным с учетом того, что величина «расходов на захоронение» не была самостоятельным предметом спорных правоотношений.

Административными истцами указано (л.д. 24 том 3) на необоснованность расходов «на захоронение отходов» в виду того, что на 2019 год и 2020 год масса ТКО, принятая в расчете заменяющих тарифов, значительно снижена, однако это обстоятельство никак не отразилось на размере расходов на захоронение.

Из позиции стороны административного ответчика следует, что разница расходов по захоронению в виду изменения массы ТКО при принятии заменяющих актов на 2019 год, на 2020 год была учтена при проведении соответствующих ежегодных корректировок (л.д. 183-184 том 3).

Таким образом, в ходе судебного разбирательства установлены обстоятельства, что величина расходов «на захоронение» действительно является зависимой величиной от массы ТКО.

При этом, суд находит обоснованной позицию стороны административного ответчика, что указанная зависимость названных величин компенсирована при соответствующих корректировках (с учетом ретроспективности рассматриваемых спорных правоотношений) в связи с чем в указанной части доводы административных истцов, суд расценивает в качестве доводов которые не влекут признание оспариваемых нормативных правовых актов недействующими.

При рассмотрении административного дела № 3а-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции признал обоснованным довод административных истцов по величине «сбытовые расходы» на 2022 год: «Довод стороны административных истцов о том, что неверно определена величина «сбытовые расходы» на 2022 год (строка 18 раздела X экспертного заключения на 2020-2022 годы), суд находит обоснованным, поскольку названная величина зависит от необходимой валовой выручки 2021 года (пункт 33 Основ ценообразования).» (стр. 14 решения по делу № 3а-47/2023).

* апелляционное определение № 66а-1387/2023 выводов по указанной величине расходов не содержит в виду отсутствия доводов по указанному выводу в апелляционных жалобах.

Административные истцы указали, что «сбытовые расходы» на 2022 год являются зависимой величиной от необходимой валовой выручки на 2021 год, размер которой оспаривается административными истцами. Указанная регулятором сумма не обоснована документально (л.д. 24 том 3).

Административным ответчиком указано на расчет величины «сбытовых расходов» в 2022 году от суммы НВВ в соответствии с пунктом 33 Основ ценообразования (л.д. 180 том 1).

Оценивая доводы стороны административных истцов, суд приходит к следующему.

Согласно пункту 33 Основ ценообразования сбытовые расходы регионального оператора определяются в соответствии с методическими указаниями и включают расходы по сомнительным долгам в размере фактической дебиторской задолженности, но не более 5 процентов на 2022 – 2024 годы, не более 3 процентов на 2025 - 2026 годы и не более 2 процентов начиная с 2027 года необходимой валовой выручки, установленной для регионального оператора на предыдущий период регулирования.

Таким образом «сбытовые расходы» представляют собой расходы по сомнительным долгам в размере фактической дебиторской задолженности.

При этом, по ранее рассмотренному делу 3а-47/2023 административные истцы указанную статью затрат оспорили лишь в качестве зависимой от НВВ величины, без оспаривания обстоятельств наличия такой задолженности как таковой.

Указанное свидетельствует о том, что при рассмотрении настоящих требований административных истцов по оспариванию заменяющего акта суд

ны
но
ны
ин
ом
1 в
ве
ых

вправе исходить только из обстоятельств оспаривания данной статьи затрат лишь как зависимой от НВВ величины, без возможности проверки иных доводов, которые ранее не были предметом судебного разбирательства.

В указанной части, суд соглашается с позицией административных истцов и учитывая, что в силу содержания пункта 33 Основ ценообразования названная величина является зависимой от НВВ организации, органу тарифного регулирования при принятии заменяющего акта следует учитывать изложенные обстоятельства.

При рассмотрении административного дела № 3а-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

ю
ых
ны
ле
22
от
!»

* суд первой инстанции признал обоснованным довод административных истцов относительно величины «недополученных доходов» на 2022 год: «Довод стороны административных истцов о том, что неверно определена величина «недополученные доходы» на 2022 год (строка 39 раздела X экспертного заключения на 2020-2022 годы), суд находит обоснованным, поскольку названная величина зависит от величины тарифа на 2020 год, который признан необоснованным по изложенным выше доводам и названная строка расходов подлежит пересмотру при принятии заменяющего акта.» (стр. 14 решения по делу № 3а-47/2023).

ой
ту
д
д,
зя
их
»в

* суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции указав, что: «Довод апелляционной жалобы Министерства о том, что вывод суда первой инстанции о неверном определении величины «недополученных доходов» на 2022 год судебной коллегией отклоняется, так как судебной коллегией установлено, что учет при утверждении тарифов на 2022 год в составе НВВ организации суммы в размере 157 214,39 руб. обусловлен пересмотром административным ответчиком тарифов на 2020 год и установлением их постановлением от 28.10.2022 № 7-о в экономически необоснованном размере.» (стр. 33 апелляционного определения № бба-1387/2023).

к
ы
и
е
—

Административными истцами указано, что размер «недополученных доходов» регулируемой организации на 2022 год (120 625,55 руб.) обусловлен пересмотром административным ответчиком тарифов на 2020 год. Расчет указанной суммы органом тарифного регулирования не представлен (л.д. 25 том 3).

в
я

Административным ответчиком приведены доводы о перерасчете «недополученных доходов» на 2022 год исходя из размера тарифа на 2020 год (л.д. 180 том 1).

о
е
З
к

Принимая во внимание, что в ходе рассмотрения настоящего административного дела по изложенным выше доводам тариф на 2020 год подлежит признанию недействующим, суд исходит из обстоятельств, что «недополученные доходы» на 2022 год также подлежат пересмотру органом тарифного регулирования, с учетом обстоятельств принятия заменяющего акта на 2020 год.

х
д

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии необходимости проверки размера «недополученных доходов» в сумме 120 625,55 тыс. руб., при рассмотрении настоящего дела.

При этом суд дополнительно отмечает на необходимость со стороны органа тарифного регулирования до принятия заменяющего акта на 2022 год проводить соответствующий подробный расчет в соответствии с положениями действующего законодательства, который должен отвечать принципам объективности использованных данных и проверяемости не зависимо от дальнейшего оспаривая либо не оспаривания такого заменяющего акта в судебном порядке.

ис
20
07.
яв.
ор
де.
20
ко

При рассмотрении административного дела № 3а-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции признал обоснованными доводы административных истцов о том, что неверно определена величина «расходы на приобретение контейнеров», поскольку названная величина зависит от необходимой валовой выручки регулируемой организации (пункт 90 Основ ценообразования) (стр. 14 решения по делу № 3а-47/2023).

ин
фа
до
оц
ре
ча

* апелляционное определение № 66а-1387/2023 выводов по указанной величине расходов не содержит в виду отсутствия доводов по указанному выводу в апелляционных жалобах.

Ос
вы
от
13

Административными истцами указано, что «расходы на приобретение контейнеров» в 2019 году, 2020-2022 годы величина, зависящая от необходимой валовой выручки организации (л.д. 25 том 3).

Административным ответчиком указано, что «расходы на приобретение контейнеров» во исполнение судебного акта № 3а-47/2023 пересчитаны с учетом положений пункта 90 Основ ценообразования (л.д. 180 том 1).

л.д
47
ис

С учетом ранее изложенных доводов НВВ регулируемой организации подлежит пересмотру по периодам регулирования на 2019 год, на 2020-2022 годы в связи с чем статья затрат «расходы на приобретение контейнеров» как зависящая от НВВ величина (пункт 90 Основ ценообразования) подлежит пересмотру при принятии заменяющего акта.

ра
56

ра
59

При рассмотрении административного дела № 3а-47/2023 по оспариванию постановлений Министерства от 28 октября 2022 года № 6-о, № 7-о:

* суд первой инстанции:

- признал обоснованным довод стороны административных истцов о том, что неверно произведена корректировка необходимой валовой выручки регионального оператора на 2021, 2022 годы (строка 42 раздела X экспертного заключения на 2020-2022 годы), указав:

тр
ус
оп
пр
на
пе
ру
(Т
зн
(л

«Проверяя порядок проведения административным ответчиком расчета корректировки в соответствии с пунктом 92 Основ ценообразования, суд признает его в целом верным и соответствующим приведенным в названном пункте формулам.»

«Однако заслуживают внимания доводы стороны административных истцов о том, что при расчете корректировки на 2021 год (л.д. 116 том 1) орган тарифного регулирования ошибочно использовал при получении значения показателя Товарной выручки 2019 года ранее отмененный тариф – 5887,49 руб./тонна (постановление № 9-о), что оказало влияние на итоговый результат корректировки.»

тс

М
ис

«Также заслуживают внимания пояснения стороны административных истцов (л.д. 23 том 2), что используемый в расчетах корректировки на 2021, на 2022 годы показатель – оплата за транспортирование ТКО (в размере 1 861 074,48 тыс. руб. – факт 2019 года, 2 428 330,8 тыс. руб. – факт 2020 года) не является экономически подтвержденным. Сведения о проведении анализа органом тарифного регулирования названных фактических затрат в материалах дела отсутствуют, при том, что акты сдачи-приемки оказанных услуг за 2019, 2020 годы не содержат информации о количестве и объемах твердых коммунальных отходов.» (стр. 14-15 решения по делу № 3а-47/2023);

* суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции указав: «Судебной коллегией, установлено, что величина фактических расходов регионального оператора на транспортирование ТКО должным образом не обоснована региональным оператором и правильно не оценена тарифным органом, которым приняты во внимание все расходы регионального оператора по оплате указанных услуг без их должной оценки в части объема их оказания и стоимости, как этого требует подпункт «а» пункта 12 Основ ценообразования. Доказательств, которые бы опровергали указанный вывод ни в суд первой, ни в суд апелляционной инстанции административный ответчик не представил.» (стр. 33-34 апелляционного определения № 66а-1387/2023).

Административным ответчиком указано (л.д. 181 том 1, л.д. 20-21 том 2, л.д. 32-33 том 2, л.д. 181 том 3), что во исполнение судебных актов по делу № 3а-47/2023 в соответствии с пунктами 92, 51, 52 Методических указаний и с использованием формул 52, 21 и 22 Методических указаний:

- сумма корректировки на 2021 год составила 221 208,93 тыс. руб. с учетом размера тарифа на 2019 года, определенного в рамках заменяющего акта – 5699,6 руб. /тонна;

- сумма корректировки на 2022 года составила 47 459,15 тыс. руб. с учетом размера тарифа на 2020 год, определенного в рамках заменяющего акта – 5930,14 руб./тонна (средне отпускной тариф);

- анализ фактических расходов регионального оператора на транспортирование ТКО в размере 1,861 млрд. руб. за 2019 год, при установлении тарифа на 2021 год и анализ фактических расходов регионального оператора на транспортирование ТКО в размере 2,306 млрд. руб. за 2020 года при установлении тарифа на 2022 год осуществлен путем сопоставления названных фактических расходов с плановыми показателями, утвержденными первоначально в размерах 2,100 млрд. руб. – на 2019 год и в размере 2,426 млрд. руб. – на 2020 год, с учетом имеющейся объективной информации (Территориальная схема) об объемах ТКО и приняты во внимание наименьшие значения при расчете соответствующей корректировки на 2021 и 2022 годы (л.д. 181 том 3).

Административными истцами указано (л.д. 25-26 том 3, л.д. 233-235 том 3):

*по корректировке на 2021 год:

- при использовании тарифа на 2019 год в соответствии с постановлением Министерства от 25 октября 2023 года № 3-о исключен НДС 20%, при том, что в используемом при расчетах показателя – «Товарной выручки» размере тарифа –

5699,60 руб. сумма НДС и не была предусмотрена; неправомерно использован округленный размер массы ТКО 519,5 тыс. тонн, вместо 519,54 тыс. тонн;

- использован неподтвержденный размер фактических расходов на транспортирование ТКО в 2019 году;

- неправомерно и некорректно применена формула 22 Методических указаний;

*по корректировке на 2022 год:

- в расчете использован неверный размер фактических расходов на захоронение ТКО в 2020 году, необоснованно применена величина в размере 482 883,26 тыс. руб.;

- использован неподтвержденный размер фактических расходов на транспортирование ТКО в 2020 году;

- неправомерно и некорректно применена формула 22 Методических указаний.

Анализируя доводы сторон относительно обоснованности/необоснованности проведенной корректировки на 2021, 2022 годы, суд приходит к следующему.

Учитывая, что в данном случае корректировка на 2021 и 2022 годы является величиной зависимой от тарифа на 2019 год и 2020 год соответственно, суд приходит к выводу, что при принятии заменяющего акта указанная корректировка, безусловно, должна быть актуализирована исходя из вновь установленных при принятии заменяющих актов тарифов на 2019 и 2020 годы, с необходимостью учета следующих выводов.

Относительно применения соответствующих формул Методических указаний при ежегодной (в данном случае на 2021 и 2022 годы) корректировке НВВ регулируемой организации, суд приходит к следующему.

Пунктами 57 и 58 Основ ценообразования прямо предусмотрена необходимость ежегодной корректировки НВВ и тарифов регулируемой организации с учетом отклонения фактических значений параметров регулирования тарифов, учитываемых при расчете тарифов (за исключением долгосрочных параметров регулирования тарифов), от их плановых значений.

То есть, названная корректировка проводится и в случае использования органом тарифного регулирования Метода индексации (раздел VII Основ ценообразования) при установлении тарифов на долгосрочный период регулирования.

Соответствующая корректировка тарифов осуществляется по результатам истекшего года в соответствии с формулой корректировки необходимой валовой выручки, установленной в Методических указаниях.

В рамках Методических указаний корректировка представлена в виде показателя: Дельта НВВ регулируемой организации на соответствующий год – $\Delta \text{НВВ}_i^{\text{PO}}$, порядок (формула) получения приведенного показателя установлен в пункте 92 Методических указаний.

В рассматриваемых правоотношениях Дельта НВВ регулируемой организации должна быть определена на 2021 год и на 2022 год.

При этом, получение данного значения является лишь этапом проведения корректировки, поскольку в последующем значение данного показателя – Дельта

НВВ, подлежит применению при расчете единого тарифа регионального оператора в соответствии с пунктом 85 Методических указаний (формулы 42, 43, 44), в спорных правоотношениях на 2021 год и на 2022 год соответственно.

Доводы, изложенные стороной административных истцов, сводятся к несогласию с позицией административного ответчика в части реализации положений и формулы, предусмотренных пунктом 92 Методических указаний.

Анализируя содержание пункта 92 Методических указаний (на примере проведения корректировки на 2021 год), суд приходит к следующему.

Дельта НВВ организации на 2021 год состоит (формула 52 Методических указаний) из разницы НВВ организации (фактической) за 2019 год - $\text{НВВ}_{i-2}^{\text{РО,Ф}}$

и Товарной выручки организации за 2019 год - ТВ_{i-2} .

К указанной выше разнице подлежит суммирование еще двух показателей:

$\Delta\text{НВВ}_{i-2}^{\text{ЗАК}}$ и $\Delta\text{НВВ}^{\text{рез}}$, которые не оспариваются стороной административных истцов и приняты органом тарифного регулирования в значении «0» - ноль.

Таким образом, на необходимый для корректировки тарифа на 2021 год показатель $\Delta\text{НВВ}_i^{\text{РО}}$ в данном случае влияние оказывают лишь два показателя

из формулы 52 Методических указаний: $\text{НВВ}_{i-2}^{\text{РО,Ф}}$ и ТВ_{i-2} .

Далее при получении показателя Фактической НВВ организации за 2019 год органом тарифного регулирования применяются положения и формулы пункта 51 и 52 Методических указаний, тогда как сторона административных истцов настаивает на применении формул, изложенных в пункте 85 Методических указаний.

В названной части суд признает позицию административного ответчика обоснованной, а доводы административных истцов основанными на неверном толковании положений Методических указаний.

Действительно при изложении в пункте 92 Методических указаний понятия показателя Фактической НВВ организации на 2019 год - $\text{НВВ}_{i-2}^{\text{РО,Ф}}$ имеется ссылка на формулу (43) и пункт 85.

Однако смысл и значение исследуемого показателя прямо и четко определен и заключается в том, что Фактическая НВВ организации на 2019 год $\text{НВВ}_{i-2}^{\text{РО,Ф}}$ - это фактическая величина НВВ организации на 2019 год «с учетом применения фактических значений параметров расчета взамен ранее примененных прогнозных».

Изложенная терминология прямо предусмотрена пунктом 51 Методических указаний, согласно которому НВВ организации, определяемая на 2019 год на основе фактических значений параметров расчета тарифов взамен прогнозных, рассчитывается по формуле 21 Методических указаний.

Так же и приведённые обозначения соответствующих показателей в Методических указаниях по пунктам:

92 - $\text{НВВ}_{i-2}^{\text{РО,Ф}}$; 85 - $\text{НВВ}_i^{\text{РО}}$; 51 - $\text{НВВ}_{i-2}^{\text{Ф}}$, со всей очевидностью свидетельствуют, что показатель фактической НВВ в пункте 92 не соответствует

показателю НВВ пункта 85 и его значение должно быть получено в соответствии с пунктами 51 и 52 и как следствие в соответствии с формулами 21 и 22 Методических указаний.

То есть, суд признает обоснованным использование регулятором формул 52, 21, 22 Методических указаний при получении показателя Дельты НВВ на 2021 год и на 2022 год.

Однако как указано выше получение показателя – Дельта НВВ на 2021 и на 2022 годы это лишь один из этапов проведения корректировки, далее названный показатель должен быть использован, по мнению суда, органом тарифного регулирования в рамках исполнения требований пункта 85 (формула 43) Методических указаний, что и могло бы свидетельствовать о проведении корректировки как таковой при оказании соответствующего (положительного либо отрицательного) влияния показателя – Дельта НВВ на тарифы 2021 и 2022 годов (иными словами сглаживания тарифа).

При этом, какое влияние полученные показатели Дельты НВВ на 2021 и 2022 годы оказали при формировании тарифа на 2021 и 2022 годы материалы дела не содержат, ответчиком соответствующие расчеты далее получения самого показателя – Дельты НВВ, не представлены, что в свою очередь исключает возможность признания в данном случае обоснованным проведенную корректировку на 2021 год по итогам деятельности регионального оператора за 2019 год, на 2022 год по итогам деятельности регионального оператора за 2020 год.

Относительно доводов стороны административных истцов об использовании неподтвержденного размера фактических расходов:

- на транспортирование ТКО в 2019 году при формировании тарифа на 2021 год;

- на транспортирование ТКО в 2020 году при формировании тарифа на 2022 год, суд признает в указанной части обоснованной позицию стороны административного ответчика, изложенную в возражениях (л.д. 181 том 3) по следующим основаниям.

Действительно по делу № За-47/2023 суды двух инстанций пришли к обоснованности доводов стороны административных истцов, что учтенные фактические данные по транспортированию ТКО за 2019 год и 2020 год при установлении тарифов на 2021 и 2022 годы соответственно, не являются экономически подтвержденным.

Однако во исполнение данных замечаний, регулятором произведена экономическая оценка обоснованности соотношения размера фактической оплаты с данными по фактическому объему/массе (Территориальная схема) по соответствующим периодам 2019 и 2020 годов.

Суд соглашается с тем, что названный подход действительно при наличии известного значения экономически обоснованного тарифа на 2019 и 2020 годы с имеющимися достоверными не оспариваемыми показателями фактической массы ТКО (на 2019, 2020 годы) (схема ТКО) позволяют проверить экономическую обоснованность фактических расходов (за 2019, 2020 годы), заявленных регулируемой организацией при формировании тарифа на 2021 и 2022 годы соответственно.

При этом если заявленные фактические расходы будут превышать плановые показатели, принятые при утверждении тарифа, то в расчетах корректировки следует применять эти плановые показатели, что будет отвечать принципу экономической обоснованности, в том числе с учетом содержания пункта 12 Основ ценообразования.

Указанный подход позволяет проверить обоснованность сумм фактической оплаты в рамках общей массы ТКО без необходимости вычленения оплаты по каждому лоту как на том настаивает сторона административных истцов (л.д. 25-26 том 3).

Обоснованность доводов административных истцов о том, что при расчете корректировки на 2021 год регулятором необоснованно исключен НДС 20%, подтверждается содержанием расчета (л.д. 32 оборот том 2), который представлен регулятором.

Суд соглашается, что органом тарифного регулирования при применении в расчетах размера Товарной выручки за 2019 год использовано значение тарифа – 5 699,60 руб., не содержащего в себе НДС, при этом далее производится операция по исключению НДС в размере 20% без соответствующего обоснования.

Вопреки доводам административных истцов использование математического приема «округление до десятых», в данном случае при определении размера массы ТКО не является нарушением, которое влечет признание соответствующего расчетного показателя экономически неверным.

Доводы стороны административных истцов о том, что при корректировке на 2022 год в расчете использован неверный размер фактических расходов на захоронение ТКО в 2020 году, необоснованно применена величина в размере 482 883,26 тыс. руб., суд признает необоснованными.

По корректировке 2022 года материалы дела содержат расчеты регулятора в двух редакциях: - возражения от 2 февраля 2024 года (л.д. 20 оборот том 2); - возражения от 13 февраля 2024 года (л.д. 33 оборот том 2).

Из пояснений представителя административного ответчика, изложенных в ходе судебного разбирательства, следует, что необходимо во внимание принимать уточненную редакцию расчета корректировки на 2022 год с учетом содержания возражений от 13 февраля 2024 года, где верно учтена оплата по захоронению ТКО в составе неподконтрольных расходов в размере 457 511,21 тыс. руб. вместо ошибочно указанной ранее (в отзыве от 2 февраля 2024 года) величины – 482 883,26 тыс. руб.

По иным доводам, которые послужили основанием для удовлетворения требований по делу № За-47/2023, стороной административного ответчика представлены пояснения об исполнении судебного акта при принятии оспариваемых нормативных правовых актов в качестве заменяющих (л.д. 168-182 том 1).

Дополнительные доводы несогласия с указанными позициями административными истцами не высказано.

Проверив доводы административного ответчика, приведенные в обоснование исполнения судебного акта в указанной части, суд приходит к выводу, что решение по делу № 3а-47/2023 исполнено надлежащим образом по вопросам, которые не отражены в настоящем судебном акте.

Приведенные правовые позиции суда в части согласия с доводами административных истцов свидетельствуют о том, что оспариваемые нормативные правовые акты подлежат признанию недействующими лишь в части:

- пунктов 1 и 2 полностью, пункта 4 в части слов «и распространяется на правоотношения, возникшие с 01 января 2019 года» и приложений 1 и 2 к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о;

- пунктов 1, 2, 3 и 4 полностью, пункта 6 в части слов «и распространяется на правоотношения, возникшие с 01 января 2020 года» и приложений 1, 2 и 3 к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о.

Остальная часть оспариваемых нормативных правовых актов не противоречит положениям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы административных истцов.

Определяя момент, с которого оспариваемые нормативные правовые акты должны быть признаны недействующими, суд считает возможным применить норму пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и, учитывая, что оспариваемые положения изначально вошли в противоречие с нормативными правовыми актами, имеющими большую силу, полагает необходимым признать недействующими оспариваемые нормативные правовые акты со дня их принятия. Также суд учитывает, что признание оспариваемых положений с момента вступления в силу решения суда не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов административных истцов, предусмотренных статьей 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, с учетом периода действия оспариваемых нормативных правовых актов.

Вопреки позиции стороны административных истцов о необходимости принять меры реагирования к административному ответчику в виду неисполнения требований судебных актов по ранее рассмотренным делам, суд с учетом положений статьи 200 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не усматривает оснований для вынесения частного определения в рамках рассмотренного административного дела.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

административные иски товарищества собственников жилья «Комсомольский проспект-77», товарищества собственников недвижимости «Дом по Улице Николая Островского, 29» удовлетворить.

Административные иски индивидуальных предпринимателей Еремина Дмитрия Васильевича, Ереминой Оксаны

Николаевны, садоводческого некоммерческого товарищества «Загорье» при УВД по Мотовилихинскому району г. Перми удовлетворить в части.

Признать не действующими с момента принятия:

- пункты 1 и 2 полностью, пункт 4 в части слов «и распространяется на правоотношения, возникшие с 01 января 2019 года» постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- приложения 1 и 2 к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- пункты 1, 2, 3 и 4 полностью, пункт 6 в части слов «и распространяется на правоотношения, возникшие с 01 января 2020 года» постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- приложения 1, 2 и 3 к постановлению Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края».

В удовлетворении требований административных истцов индивидуальных предпринимателей Еремина Дмитрия Васильевича, Ереминой Оксаны Николаевны, садоводческого некоммерческого товарищества «Загорье» о признании недействующими:

- пункта 3 постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 3-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края»;

- пункта 5 постановления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 25 октября 2023 года № 4-о «О предельном едином тарифе регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами акционерного общества «Пермский региональный оператор ТКО» на территории Пермского края», отказать.

Возложить на Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края обязанность принять в течение трех месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новые нормативные правовые акты, заменяющие

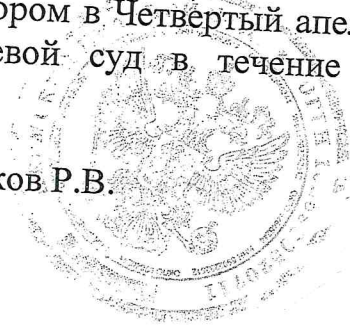
нормативные правовые акты, признаваемые судом недействующими, с учетом доводов, изложенных в мотивировочной части решения суда.

В течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу сообщение об этом решении должно быть опубликовано в официальном печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края».

Решение может быть обжаловано и на него может быть принесено представление прокурором в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции через Пермский краевой суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья /подпись/ Буланков Р.В.

Копия верна: судья

Буланков Р.В.

Мотивированное решение изготовлено 15 апреля 2024 года.

Решение суда не вступило в законную силу.

Подлинный документ подшит в материалы административного дела Пермского краевого суда № 3а-41/2024.